

— Господа, неужели вы считаете себя благородными мужами? Это просто смешно...

Услышав слова Лю Юя, молодой человек в роскошной одежде за соседним столом не смог сдержать насмешек. В зале тут же раздался смех.

Уезд Хань был маленьким местом, где все знали друг друга в лицо, поэтому все присутствующие были знакомы.

— Бах!

Лю Фэн, не выдержав, первым хлопнул по столу и вскочил с места, гневно крикнув:

— Чжан Цяо, не переходи границы! Ты лишь пользуешься тем, что твой отец — уездный начальник!

Чжан Цяо с презрением посмотрел на него:

— А что, если я перейду? Разве твой «благополучный» брат или Ду Фэй, этот проходимец, достойны звания благородных мужей?

— Старик У, эти хулиганы мечтают о твоей драгоценной внучке, ты что, не собираешься вмешаться?

Кто-то из зачинщиков, желая добавить масла в огонь, громко крикнул в сторону стойки.

— Хорошо, если мой брат не достоин звания благородного мужа, дай мне взглянуть, сколько ты сам стоишь!

Лю Юй, до этого молчавший, схватил со стола горсть палочек и бросился на Чжан Цяо. Лю Фэн, увидев, что брат начал действовать, засучил рукава и присоединился к драке. Друзья Чжан Цяо, видя, как его избивают братья Лю, хотели вмешаться, но Ду Фэй быстро справился с ними.

— Пф, эти господа выглядят как люди, а драться не умеют.

Ду Фэй плюнул на землю.

Когда братья Лю начали действовать, Сяо Лэ оказалась рядом и испугалась. Видя, как Чжан Цяо избивают до криков о помощи, она понимала, что если вмешается, то тоже получит свою долю. Отцы этих братьев были уважаемыми местными шэньши, и неизвестно, как они воспитали таких хулиганов.

— Хватит, его отец всё же чиновник, если вы его покалечите, будут проблемы.

Ду Фэй прервал драку, и братья, подумав, что он прав, отпустили бедного Чжан Цяо.

— Что вы тут устроили, а?

Старик У, человек с хитрым умом, появился как раз в момент, когда драка закончилась.

— Что ты натворил!?

Он указал на нос Ду Фэя, а затем взглянул на лежащего на полу Чжан Цяо.

— О, боже мой, это же сын уездного начальника! Как он оказался в таком состоянии?

Сяо Лэ, увидев это, закатила глаза. Старик был настоящей пройдохой.

Чжан Цяо, понимая, что опозорился, упрямо молчал, а его друзья поспешили помочь ему подняться и уйти.

— Господин Чжан, вы же не собираетесь уходить, не заплатив?

Старик вовремя добавил.

— Господин Чжан, если вы что-то разбили, нужно заплатить. Это не поступок благородного мужа. У вас, наверное, нет денег? Может, мы вам одолжим?

Лю Фэн, доставая серебро, саркастически заметил.

— Возьми! Деньги!

Чжан Цяо с ненавистью посмотрел на Лю Фэна и сквозь зубы произнёс эти слова. Его друг поспешно достал серебро из кармана и передал старику У, после чего они быстро ушли.

Лю Фэн, наблюдая, как они позорно ретируются, чувствовал скрытое удовлетворение, его лицо расплылось в улыбке.

— Дай сюда!

Ду Фэй выхватил серебро из рук Лю Фэна и с извиняющимся видом передал его У Ци.

— Господин У, прошу прощения, мои друзья не понимают, что делают, и доставили вам неприятности. Возьмите эти деньги.

— Эй!

Лю Фэн недовольно крикнул.

Лю Юй тоже не смог сдержаться:

— Ду Фэй, ты настоящий подхалим. Он ведь не твой тесть, зачем так усердно отдавать деньги? Почему ты не проявляешь такой вежливости к другим?

Ду Фэй покраснел и сердито посмотрел на него.

Старик У, услышав это, всё лицо сморщил в морщины, взвесил кошелёк в руке и раздражённо сказал:

— Ладно, убирайтесь отсюда. Сегодня мне не повезло, больше не приходите. Сяо Лэ, проводи гостей, сегодня мы закрываемся!

В Пинцзине.

За пределами Императорского кабинета издали были слышны споры.

— Ваше Величество, слова князя Ин просто абсурдны!

Внутри кабинета, украшенного красными и пурпурными тонами, чиновники вели жаркие

споры, а облачённый в ярко-жёлтое император сидел наверху, наблюдая за их дискуссией, не произнося ни слова.

— Я считаю, что Великий Наставник всё правильно понимает!

Тёмно-красный халат с вышитым драконом выделялся среди толпы.

— Северные ху, эти варвары, существуют с момента основания Великой У, они лишь грабят и не представляют угрозы!

Юй Чжо не скрывал презрения в своих словах. Этот князь, сражавшийся на коне с юных лет, вместе со своим старшим братом Юй Кэ участвовал во многих походах, и потому такие слова от него не удивительны.

Однако присутствующие чиновники не могли не задуматься: с момента восшествия на престол новый император стал подозрительным и странным, и если кто-то мог угадать его мысли, то это, вероятно, был князь Ин. Неужели император уже давно планировал поход на юг, и потому князь Ин высказал такие мысли? Тогда нам стоит подумать, на чью сторону встать, ведь наш правитель, когда разозлится, не слушает никого, и нет смысла рисковать ради ненужных хлопот.

Чиновники, каждый со своими тайными мыслями, а Великий Наставник, уколотый словами князя Ин, возбуждённо сказал:

— Прежде чем бороться с внешними врагами, нужно навести порядок внутри. С момента восшествия Вашего Величества на престол беспорядки не прекращаются, и до сих пор в разных местах действуют мелкие повстанческие отряды. Если сейчас начать поход на юг, мятежники воспользуются возможностью, а с северными ху, которые наблюдают за нами... последствия будут ужасны!

Великий Наставник с грохотом опустился на колени перед императором:

— Ваше Величество! Поход на юг сейчас совершенно невозможен!

В этот момент в зале воцарилась тишина. Все либо были потрясены этим поступком, либо напуганы его словами. Юй Чжо хотел возразить, но его прервал холодный хмык, раздавшийся с трона.

Юй Кэ поднялся с места, подошёл к Великому Наставнику и, глядя на склонившегося перед ним старика, строго сказал:

— Разве твои слова, Чжан, не намекают на то, что я не мудрый правитель, и потому «с момента моего восшествия на престол беспорядки не прекращаются»? Все знают, что Юй Кэ убил своего брата и захватил трон, и чиновники, устрашённые его методами, вынуждены были признать его императором. Однако на самом деле его положение было незаконным, и повстанческие армии использовали это как предлог для борьбы против У.

Слова Великого Наставника в обычное время не вызвали бы проблем, но если бы их услышал кто-то злонамеренный, то можно было бы обвинить его в измене и казнить.

Гнев императора может привести к гибели миллионов и рекам крови.

Короткие слова Юй Кэ поставили Чжан Хуайяня на грань пропасти, его губы дрожали. Как он

мог забыть, что перед ним не прежний император, а бог войны. Теперь над его головой висел меч смерти, готовый в любой момент оборвать его жизнь.

Среди присутствующих чиновников были и те, кто дружил с Чжан Хуайянем, но в этот роковой момент никто не осмелился пойти против воли императора, рискуя своей головой ради другого.

Чжан Хуайянь понимал, что оказался в беде, и уже был покрыт холодным потом. Он начал биться головой об пол:

— Этот старик заслуживает смерти, этот старик глуп, я не имел этого в виду!

Юй Кэ с бесстрастным лицом смотрел на старика, который разбивал голову в кровь, не зная, что думать. Стоящий рядом Юй Чжо волновался. Хотя Великий Наставник был упрям, он всё же был старейшиной, служившим двум императорам. Видя, что брат не собирается останавливать его, он боялся, что старик умрёт здесь, что вызовет панику среди чиновников, и это было ни к чему.

Ван Дэцюань стоял недалеко от Императорского кабинета. Евнухи не могли вмешиваться в политику, это было древнее правило. Но он не мог уйти слишком далеко, чтобы не пропустить, если император позовёт его.

— Стой, щенок, знаешь, где ты находишься? Торопись, будто голова тебе не нужна!

Он тихо, но гневно прошипел.

Из конца коридора бежал слуга, выглядевший растерянным, его одежда была в беспорядке, а лицо бледным. Ван Дэцюань ударил его метёлкой по голове.

Слуга, похоже, очнулся от резкого голоса Ван Дэцюаня и, увидев перед собой главного евнуха дворца, оттолкнул метёлку и схватил его за руку, торопливо сказав:

— Главный евнух Ван, я должен немедленно увидеть императора!

Ван Дэцюань, испугавшись, что тот нападёт на него, не ожидал таких слов. Он в гневе пнул слугу на землю и плюнул:

— Ты кто такой, чтобы требовать аудиенции у императора? Ты, похоже, устал жить, эй, люди!

Солдаты поблизости, услышав это, приготовились подойти, но человек на полу закричал:

— Четвёртый принц поссорился с наследным принцем Су, и наследный принц... уже мёртв!

— Что ты сказал?!

Ван Дэцюань схватил его за воротник и швырнул на землю, затем быстро направился к двери Императорского кабинета.